

«Второе Высочество, омега в банке генов, которые соответствует тебе более чем на 95%...»
Чжуо Фейюэ сглотнул, его голос постепенно понижался: «...всё ещё не существует».

Ло Вэньчуань, казалось, ожидал такого результата. В его глазах не было никаких колебаний.

Но его пальцы непроизвольно сжались.

Чжуо Фейюэ осторожно спросил: «Ваше Высочество, доктор сказал, что феромон, вырабатываемый омегой, который соответствует тебе более чем на 95%, не будет вызывать у тебя аллергии. Ты уверен, что действительно вступил в контакт с феромоном Юнь Синцзе в тот день?»

Ло Вэньчуань спокойно кивнул.

«Тогда у тебя... действительно не было аллергии?» Чжуо Фейюэ продолжал спрашивать.

После того, как Ло Вэньчуань на мгновение замолчал, он издал глубокое «гм».

Чжуо Фейюэ задумался на несколько секунд, прежде чем нахмуриться: «Если у тебя действительно нет аллергии на феромон Юнь Синцзе, почему ты не можешь найти его в банке генов? Разве его феромон и феромон Чи Юя ещё не развязаны?»

«Не развязаны?» Ло Вэньчуань поднял глаза, чтобы посмотреть на Чжуо Фейюэ. «Разве они ещё не разорвали брачный контракт?»

«Расторжение брачного контракта не подтверждает того, что феромоны будут освобождены». Чжуо Фейюэ почесал затылок. «Что, если Юнь Синцзе всё ещё любит Чи Юя в своём сердце? Даже если Юнь Синцзе он не нравится, вполне вероятно, что семья Чи и семья Юнь не будут освобождать феромоны просто так по своему желанию».

В этот момент Чжуо Фейюэ не мог не почувствовать лёгкую жалость.

Ло Вэньчуань наконец-то столкнулся с омегой, на которого у него нет аллергии.

«В противном случае, позволь мне спросить Юнь Синцзе за тебя?» Неуверенно произнёс Чжуо Фейюэ.

Ло Вэньчуань нахмурился, а затем закрыл глаза, его голос вернулся в спокойное состояние: «Ладно, проехали».

Сказав это, Ло Вэньчуань ушёл, его спина оставалась такой же высокой, как и раньше.

Глядя на спину Ло Вэньчуаня, Чжуо Фейюэ почувствовал себя немного неловко.

Второго принца выслали из императорского дворца ещё в детстве. Вынужденный покинуть Императорскую Звезду, он тихо рос на бесплодной звезде, где никого не было рядом, проживая жизнь, каждый день слизывая кровь с кончика ножа.

Долгое время у Ло Вэньчуаня не было не только семейной привязанности, но и дружбы. Кроме того, у него была аллергия на феромоны омег, он даже не мог приблизиться к ним, будучи взрослым. У Ло Вэньчуаня была репутация человека, боящегося омег.

Оставшись один, Ло Вэньчуань, наконец, встретил омегу, на которого у него не было аллергии, но так и не смог найти его в банке генов.

Как будто надежда была у него перед глазами, но лопнула, как мыльный пузырь.

Чжуо Фейюэ вздохнул.

После того, как директор согласился с просьбой Ло Вэньчуаня, он попросил Су Цзинаня и Чи Юя написать «криминальный рассказ» и «письмо с извинениями», посты были размещены на форуме и на их личных аккаунтах.

Сообщение с извинениями Су Цзинаня и Чи Юя сразу же вызвало осуждение бесчисленного множества людей.

«Уходи, какой смысл извиняться».

«Вы думали о последствиях, прежде чем делать такое? Это слишком жестоко».

«Не будьте лицемерными!»

Кроме того, Су Цзинань и Чи Юй зачитали сообщение с извинениями Юнь Синцзэ по школьной радиостанции. Они читали его каждый день.

От чтения у Су Цзинаня перехватывало горло. Но администратор радиостанции рядом с ним только закатил глаза. «Почему ты притворяешься?»

В этот день Чи Юй закончил читать сообщение с извинениями, он решил добавить в конце немного от себя: «Синцзэ, я знаю, что не знал, как заботиться о тебе в прошлом. Я надеюсь, что смогу воспользоваться этой возможностью, чтобы уладить некоторые разногласия между

нами».

Его голос распространялся во все уголки школы с помощью маленьких роботов в кампусе.

Юнь Синцзэ изучал механику в ремонтной комнате. Он слушал, как Чи Юй сухо произносит свои извинения, звучащие ужасно замученно. Юнь Синцзэ был в хорошем настроении, но последняя фраза заставила его нахмуриться.

Почему ты извинился и затронул личные вопросы?

Поскольку модификация механизма двойной звезды Юнь Синцзэ была сложной, ему нужно было нарисовать относительно подробные эскизы. Ему было наплевать на слова Чи Юя, он продолжал концентрироваться на модификациях рисунка.

В этот момент в комнату модификации вошёл незванный гость.

Чи Юй только что вышел из комнаты вещания. Близился полдень, поэтому он специально купил пирожные, которые Юнь Синцзе обычно ел по утрам, готовясь преподнести ему сюрприз.

Чи Юй подошёл сзади к Юнь Синцзе, откашлялся и хрипло сказал: «Угадай, кто».

Движения Юнь Синцзе слегка приостановились, и его спина явно напряглась.

Он даже не потрудился обернуться, его голос был холоден: «Чёрт».

Чи Юй услышал эти слова и невольно сжал пальцы, державшие пирожные. Он уставился в спину Юнь Синцзе, его героические брови плотно нахмурились: «Синцзе, моё письмо с извинениями для тебя в два раза длиннее, чем у Су Цзинаня. Я читал его до тех пор, пока мой голос не охрип, почему ты не можешь простить меня?»

«В этом нет необходимости» холодно ответил Юнь Синцзе. «У нас с тобой нет никаких отношений».

Чи Юй поджал губы, опустил голову, затем глаза и тихо сказал: «Синцзэ, я действительно не знал, что сделал Су Цзинань. Если бы я знал, я бы определённо не позволил ему причинить тебе боль. Тогда я не видел в тебе ничего хорошего. Но теперь я знаю, что ты в тысячу раз лучше Су Цзинаня, в десять тысяч раз лучше...»

Тон его голоса звучал искренне.

Юнь Синцзэ оглянулся на него и нетерпеливо сказал: «Хороший я или нет, какое это имеет отношение к тебе?»

Чи Юй поднял глаза, чтобы посмотреть на него, его кадык перекатился, а сердце сжалось. Его голос становился всё более хриплым, когда он умолял: «Синцзэ, я не прошу тебя простить меня сразу. По крайней мере, дай мне шанс выразить свою искренность... хорошо?»

Сказав это, Чи Юй сделал шаг вперёд и посмотрел сверху вниз на Юнь Синцзэ, сидевшего за столом, с узкими глазами, в которых читались вина и серьёзность. «Ты можешь ударить меня или обозвать, я никогда не буду сопротивляться».

Юнь Синцзэ хотел ударить его, но догадался, что Чи Юй действительно воспримет это как доказательство того, что он заботится о нём.

Поэтому он холодно сказал: «Катись отсюда, если ты закончил».

Чи Юй поджал губы. Он знал, что Юнь Синцзэ не примет его извинений. После минутного молчания он взял пирожные в руку и протянул его Юнь Синцзе. «Э-э-э ... Я купил его для тебя».

Это была коробка с ванильными масляными пирожными ручной работы.

Юнь Синцзе раньше очень любил их есть, но Чи Юй всегда уговаривал его употреблять меньше сладостей и больше заниматься спортом.

Эта коробка пирожных была куплена Чи Юем после долгого ожидания в очереди сегодняшним утром. В эту эпоху еда ручной работы всегда популярна и дорога, потому что очень редка.

«Я не ем сладости». Юнь Синцзе взглянул на торт в руке Чи Юя. Вместо того чтобы выразить удивление или радость, в его глазах появилось даже немного отвращения. «Я регулярно занимаюсь спортом».

Чи Юй был ошеломлён.

Он не ожидал, что Юнь Синцзэ скажет такое.

Когда Чи Юй услышал, как Юнь Синцзе сказал это, его сердце наполнилось чувством вины.

Чи Юй открыл рот. Он хотел что-то сказать, но не знал, что. Его рука, вытянутая в воздухе, замерла. Долгое время он не мог получить положительного ответа, поэтому чувство горечи наполнило его сердце.

Юнь Синцзэ продолжал рисовать, всё вокруг успокоилось. Десять минут спустя он подумал, что Чи Юй уже ушёл. Он подсознательно оглянулся, но увидел, что Чи Юй всё ещё стоит на том же месте, с опущенной головой и незнакомым выражением лица.

«...Синцзэ, тебе обязательно это делать?» Сказал Чи Юй, его голос был таким хриплым, что он не мог всё ясно слышать. «Если ты до сих пор чувствуешь, что я неискренен, что ты хочешь, чтобы я сделал?»

«Чи Юй, я не хочу тебя прощать. И я не хочу, чтобы ты что-то делал». Юнь Синцзе нахмурился и серьёзно сказал: «Ты мне совсем не нравишься, понимаешь?»

Чи Юй был ошеломлён.

Его глаза расширились от удивления, он недоверчиво посмотрел на Юнь Синцзэ, губы дрожали, когда он заговорил: «Ты... что ты сказал...»

Чи Юй никогда не думал, что после такого долгого времени Юнь Синцзэ прямо скажет, что он ему не нравится.

Несколько простых слов, как холодная вода, пролились на сердце Чи Юя, отчего ему стало трудно дышать.

Юнь Синцзэ непонимающе посмотрел на него: «Я уже сказал, ты мне не нравишься».

В этот момент Чи Юй, казалось, потерял сокровище, которым обладал более десяти лет, но которым раньше не дорожил.

В прошлом Юнь Синцзэ всегда ходил за Чи Юем и говорил ему «Ты мне нравишься».

Тогда он считал Юнь Синцзэ очень раздражающим.

Теперь Чи Юй очень сильно сожалел о своих предыдущих действиях.

«Синцзе» Чи Юй закрыл глаза, слегка покраснел и спросил хриплым голосом: «Почему я тебе... не нравлюсь?»

Юнь Синцзэ чувствовал, что этот парень был странным.

Первоначальный владелец тела Юнь Синцзэ любил Чи Юя, он так хорошо с ним обращался, но никогда его не лелеял.

Чи Юй спросил его: «Почему я тебе больше не нравлюсь?».

Это смешно.

«Нет никакого "почему"». Тон Юнь Синцзе не изменился. «Ты можешь оставить пирожные себе».

После того, как он закончил говорить, ему было наплевать на Чи Юя.

У Чи Юя пересохло в горле, когда он смотрел в спину Юнь Синцзе. Он хотел подойти спереди и спросить его: «Ты лжёшь?»

Но глаза Юнь Синцзе просто сказали Чи Юю, что у него действительно не было к нему чувств.

Изо всех сил стараясь успокоиться, он вышел из комнаты ремонта с пирожными. Его пальцы крепко вцепились в ручки коробки, но он совсем не чувствовал боли.

В дверях, Чи Юй встретил Ло Вэньчуаня.

Чи Юй быстро справился со своим мрачным выражением лица и нахмурился, глядя на Ло Вэньчуаня: «Что ты здесь делаешь?»

Ло Вэньчуань безучастно сказал: «Иду к своему мастеру меха».

Выражение лица Чи Юя напряглось, когда он услышал слова «своему мастеру меха». Поджав губы, его челюсти оказались плотно сжаты, глаза горели ревностью, когда он заговорил: «Ло Вэньчуань, сколько денег ты дал ему за то, чтобы он был твоим мастером?»

Ло Вэньчуань не спешил, он медленно ответил: «Должно быть, больше, чем ты».

Когда он увидел Чи Юя, выходящего из комнаты модификации, выражение его лица было не очень хорошим.

Как мог Юнь Синцзе понравиться такой парень?

Услышав это, Чи Юй стиснул зубы и враждебно уставился на Ло Вэньчуаня. Атмосфера между ними стала холодной.

Чи Юй посмотрел на спокойный и расслабленный вид Ло Вэньчуаня и задался вопросом, изменил ли Юнь Синцзе своё сердце, чтобы полюбить Ло Вэньчуаня. Этого не может быть, верно?

Как может Юнь Синцзе нравиться тот, кто боится омег?

«Я не знаю, что ты думаешь о Синцзе» Чи Юй холодно сказал Ло Вэньчуаню. «К сожалению, человек, который ему нравится, - это я, ты ему не можешь нравиться».

Услышав эти слова, в глазах Ло Вэньчуаня вспыхнули эмоции. Но это было быстро скрыто, он поднял брови, чтобы спросить: «Ты столько всего сделал, ты уверен, что нравишься ему?»

Зрачки Чи Юя сузились, кулаки сжались, но он быстро овладел выражением лица и притворился спокойным. «Между нами просто есть некоторые недоразумения, но я всё ещё в его сердце. Ты посторонний человек для него».

Ло Вэньчуань холодно посмотрел на него, не веря в то, что он сказал.

«Эти пирожные подарил мне Синцзе». Чи Юй взял пирожные в руку и изобразил торжествующую улыбку на губах. «Человеком, который ему нравится, всегда был я. Даже если мы поссоримся, только мой феромон способен сравниться с ним в высокой степени».

<http://bllate.org/book/14431/1276038>